

Троичность повести Н.В.Гоголя "Невский проспект"

Троичность как разновидность организации ряда однородных членов предложения (книги, тетради, блокнот), состоящая из трех компонентов, является широко употребительной как в устной, так и в письменной речи. Ей присуща семантическая близость компонентов, в пределах одного семантического поля. Данные структуры свободно складываются как в письменной, так и устной речи. В их среде формируются триады, отражающие типичные жизненные явления (*утром, днем и вечером; вчера, сегодня и завтра; поле, сад и огород и мн. подобные*). В принципе они подобны бинарным конструкциям с семантически близкими компонентами (*я и ты, да мы с тобой*), которые складываются в единство при сохранении прямого назначения.

В художественном тексте троичный ряд однородных членов предложения может быть окрашен художественно изобразительным колоритом, отражая авторскую мысль и приобретая особую выразительную функцию. В произведениях Н.В.Гоголя однородные ряды троичной структуры настолько частотны, что становится очевидной их особая функция в создании определенного образа. По нашим наблюдениям, троичность пронизывает тексты повестей Н.В.Гоголя "Тарас Бульба", "Старосветские помещики", она частотна в произведении "Мертвые души" [1].

Гоголевские триады имеют не только информативное, но и эмоциональное и стилистическое значение, ибо усиливают, подчеркивают определенную мысль, выполняя при этом и художественно-изобразительную функцию: "*Тонкий дождь сеялся на поля, луга, на широкий Днепр*" (Гоголь). Триада является средством, позволяющим усилить, подчеркнуть художественно-изобразительную сторону описания, повествования, рассуждения.

Троичный ряд однородных членов предложения в произведениях Н.В.Гоголя не просто одна из повествовательных форм изложения. Этот ряд используется с учетом выбора средства для обозначения определенных фактов на основе большей точности, выразительности, яркости в триедином комплексе и охвате наиболее выделяющихся признаков ("В

толпе мелькали берет, шляпа и платок"). Это намеренный прием в описании, повествовании и рассуждении. Кроме того, созданное триединство помогает достичь полноты в задуманном объеме. Авторский выбор подобного единства, а не многочленности отражают и биномы (*я и ты*), и многочленные ряды (типа *"Я, ты, он, она вместе целая семья"*), но останавливает внимание читателя именно обилие трехчленных рядов (*"мои заботы, болезни и воления"*). Этот авторский выбор отражает склонность к выражению информативной достаточности именно триадой.

Авторские триады частотны в разных текстовых ситуациях: в описании города, человека и др., в повествовании о действиях, в изложении мыслей героев и др. Это показывает, что троичность для Гоголя не только один из подходов в создании эпизода, но именно аналитический подход в создании любого образа (сравн.: если автор пишет: *"По проспекту шагали туфельки, башмаки и солдатские сапоги..."*, читатель видит за обувью людей определенного типа).

В тексте произведений Н.В.Гоголя употребляются различные по количеству компонентов ряды однородных членов предложения, но при всем этом троичный ряд выделяется своей яркостью, оригинальностью. Обращает внимание также их художественная и информативная достаточность в создании ситуаций.

Повесть "Невский проспект" начинается с описания того, кто заполняет проспект в разное время суток, кто и с какой целью выходит на проспект. В целом возникает картина, показывающая, что Невский проспект – это живая артерия Петербурга, играющая важную роль в судьбах жителей города. Явное преобладание именно тройственного выражения различных наблюдений отражает логико-психологическую особенность авторского мышления и обозначения того или иного семантико-синтаксического компонента речи (предложения). Этот прием мы рассматриваем именно как отражение авторского мировосприятия и логико-семантического построения текстового полотна. Подбор компонентов в триаду основывается на семантико-стилистическом принципе. Часто в одной триаде употребляются слова в переносном значении, выражающие лексико-семантическую окраску микротекста.

В одних случаях автор прямо называет лица, в других отмечает какой-либо признак (обувь, головной убор, предмет и т.д.), и в этом перечне, преимущественно троичном, отражается авторское отношение к лицам (теплое, ироническое, снисходительное или др.). Невский проспект для одних – цель, для других – средство, здесь и "охотники", и "продавцы", а также гуляющие, ищущие свою судьбу. Завязанные знакомства имеют

различные последствия, в том числе трагические. Название повести указывает на источник перемен в людских судьбах.

Троичность в структуре данного текста преобладает в начале повести, в перечне гуляющих, идущих по делам, охотников за легкой наживой и т.д.: *"...боже, сколько ног оставило на нем следы свои! И неуклюжий грязный сапог отставного солдата, и миниатюрный, легкий, как дым, башмачок молодой дамы..., и гремящая сабля исполненного надежд прапорщика... – все вымещает на нем силу или могущество слабости"* [2, с. 6]. В данном случае позиция субъекта действия (лица) заполняется троичной конструкцией из наименований предметов, за которыми подразумеваются разные люди. Такое выражение одной синтаксической позиции выигрывает своим семантическим объемом. В приведенном примере каждый компонент воплощает определенное лицо, причем с конкретными отличительными признаками, выделяющими его в каком-либо отношении (социальном, половом, а также по признаку "бедность–богатство" или др.).

За каждым из названных предметов (в данном случае) стоит не просто человек как таковой, а социальный тип. Этим автор акцентирует на том, что Невский проспект – общая улица Петербурга для всех жителей, кем бы кто ни был.

Вместе с тем Невский проспект равнодушен к своим пешеходам и проезжающим в каретах. Автор подчеркивает, что Невский проспект в утреннее время – средство, а во второй половине дня – цель; т.е. утром по нему идут на службу, по делам, а во второй половине дня – он место для прогулок, знакомств, свиданий. Это отражает определенное размежевание жителей "первой столицы России". Именно в этих перечнях много троичных конструкций: 1. *"...он постепенно наполняется лицами, имеющими свои занятия, свои заботы, свои досады"* (с. 6). 2. *"Русский мужик говорит о гривне или о семи грошах меди, старики и старухи размахивают руками или говорят сами с собой"* (с. 6). 3. *"Человек на Невском проспекте менее эгоист, нежели на Морской, Гороховой, Литейной, Мещанской и других улицах, где жадность и корысть, и надобность выражаются на идущих и летящих в каретах и на дрожках"* (с. 5). 4. *"Тогда Невский проспект пуст: плотные содержатели магазинов и их комми еще спят или мылят свою благородную щеку и пьют кофей..."* (с. 6).

Нередко в описании ситуации представлены три компонента: 5. *"Какой-то неприятный беспорядок, который можно встретить только в беспечной комнате холостяка, царствовал во всем. Мебели, довольно*

хорошие, были покрыты пылью; паук застилал своею паутиною лепной карниз; сквозь непритворенную дверь другой комнаты блеснул сапог со шпорой и краснела выпушка мундира... Боже, куда зашел он!" (с. 15). 6. "Гувернантки, бледные миссы и розовые славянки идут величаво позади своих легеньких вертявых девчонок..." (с. 7). 7. "Но чем ближе к двум часам, тем уменьшается число гувернеров, педагогов и детей, они вытесняются нежными их родителями" (с. 7). 8. "Он даже не заметил, как вдруг возвысился перед ним четырехэтажный дом, все четыре этажа окон, светившихся огнем, глянули на него разом, и перилы у подъезда противопоставили ему железный толчок свой" (с. 14). 9. "...они вошли темными Казанскими воротами в Мещанскую улицу, улицу табачных мелочных лавок, немцев-ремесленников и чухонских нимф" (с. 30).

Троичность по средствам выражения нередко представлена в грамматической и семантической структуре предложения по-разному, что может выражаться в упоминании трех лиц, трех действий, трех объектов и т.д., но в жизни (бытии) это единая троица: 1. "Как вдруг дверь отворилась и вошел Шиллер с Германом и столяром Кунцом" (с. 36). Названные лица представляют собой трех субъектов как определенную группу. 2. "Он остановился, сделал ей ручкой и сказал: "Гут морген" (с. 36). 3. "Пирогов поступил на этот раз довольно осторожно, обошелся очень почтительно и, раскланявшись, показал всю красоту своего гибкого перетянутого стана" (с. 36).

В сложных предложениях триада выражается однородными предикативными единицами: 1. "Он лжет всякий раз, этот Невский проспект, но более всего тогда, когда ночь сгущенною массою ляжет на него и отделит белые и палевые стены домов, когда весь город превратится в гром и блеск, мириады карет валяются с мостов, фореиторы прыгают на лошадях, и когда сам демон зажигает лампы для того только, чтобы показать все в ненастоящем виде" (с. 39). 2. "Все это уверило его, что он зашел в тот отвратительный приют, где основал свое жилище жалкий разврат..., тот приют, где человек святоотатственно подавил и посмеялся над всем чистым и святым, где женщина... обратилась в какое-то странное, двусмысленное существо..." (с. 16). 3. "Все обман, все ничто, все не то, что кажется" (с. 38).

Характеристика человека может быть дана путем перечня его качеств, способностей, склонностей, и нередко она строится на трех признаках: 1. "Они (ученые и воспитанные люди) любят потолковать о

литературе; хвалят Булгарина, Пушкина и Греча..." (с. 28). 2. "Они женятся на купеческой дочери, умеющей играть на фортепиано, с сотнею тысяч или около того наличными и кучею бородатой родни" (с. 29). 3. "Но поручик Пирогов имел множество талантов, собственно ему принадлежащих. Он превосходно декламировал стихи из "Дмитрия Донского" и "Горе от ума", имел особенное искусство пускать из трубки дым кольцами. Умел очень приятно рассказывать анекдоты о том, что пушка сама по себе, а единорог сам по себе" (с. 29). Троичность может проявляться не только в структуре предложения (в виде члена простого предложения или придаточной единицы сложного). Она может быть представлена в тексте по-разному при констатации фактов: 1. "Я восемь лет живу в Петербурге, у меня в Швабии мать моя и дядя мой в Нюрнберге" (с. 39). (Здесь представлены две троичных группы: "Я – мать – дядя" (родственники); Петербург – Швабия – Нюрнберг) (географические точки.) 2. "Там он с удовольствием провел вечер и так отличился в мазурке, что привел в восторг не только дам, но и кавалеров" (с. 38).

Триадой может быть представлено описание внешнего вида человека, его возрастной признак, занятие, состояние и многое другое: 1. "Я знаю, что ни один из бледных и чиновьевых ее жителей не променяет на все блага Невский проспект. Не только кто имеет 25 лет отроду, прекрасные усы и удивительно сшитый сюртук, но даже тот, у кого на подбородке выскакивают белые волосы и голова гладкая, как серебряное блюдо" (с. 5). 2. "Кажется, человек, встреченный на Невском проспекте, менее эгоист, чем на других улицах, где жадность, корысть и надобность выражаются на идущих и летящих в каретах и на дрожках" (с. 5). 3. "...плотные содержатели магазинов еще спят в своих голландских рубашках или мылят свою благородную щеку и пьют кофий" (с. 6).

Триады употребляются и в речи персонажей: 1. Гофман отвечал утвердительно: "Я не хочу носа! Режьте мой нос! Вот мой нос!" (с. 31).

Трехкратный повтор отражает нервное состояние говорящего и стремление убедить: "Ах, какая отличная работа!" – закричал поручик Пирогов, увидевши шпоры. – Господи, как это хорошо сделано. У нашего генерала нет таких шпор" (с. 32). В этой триаде выражен восторг.

Основное употребление триад – это описание, повествование и рассуждение (размышление).

В повествовании: 1. "Пирогов занимал ее вопросами, на которые она отвечала резко, отрывисто, с какими-то неясными звуками" (с. 30). 2. "Они вошли в комнату. Три женские фигуры в разных углах предста-

вились его глазами. *Одна* раскладывала карты; *другая* сидела за фортепьяно и играла двумя пальцами подобие старинного полонеза, *третья* сидела перед зеркалом, расчесывала гребнем свои длинные волосы" (с. 15). 3. "Он *заперся* в свою комнату и никого *не впускал* и ничего *не требовал*" (с. 27). 4. (Три вида гробов для покойников) "Я всегда чувствовал на душе досаду при виде *богатого катафалка* и *бархатного гроба*; но досада моя смешивается с грустью, когда я вижу, как ломовой извозчик тащит красный, *ничем не прикрытый гроб бедняка*" (с. 27). 5. "*Чайный столик, фортепиано, домашние танцы* – все это бывает нераздельно *со светлым эплетом, благонравной блондинкой и черным фраком брата*" (с. 28). 6. "Колени его *дрожали*, чувства и мысли *горели*, молния радости нестерпным острием *вонзилась в сердце*" (с. 14). 7. "Он взлетел на лестницу. Он *не чувствовал* никакой земной мысли. Он *не был разогрет* пламенем земной страсти. Нет. Он *был* в эту минуту *чист и непорочен*, как девственный юноша" (с. 14). 8. "*Не слыша, не видя, не внимая* он несся по легким следам прекрасных ножек" (с. 14). 9. "*Сердечное биение, непреодолимая сила и тревога всех чувств* стремил его вперед" (с. 14). 10. "Незнакомое существо, к которому так прильнули его *глаза, мысли и чувства*, вдруг повертило голову и взглянуло на него" (с. 13).

В размышлении (рассуждении) персонажа: 1. "Наконец он предложил ей танцевать. Немка согласилась в одну минуту, потому что немки всегда охотницы до танцев. На этом Пирогов очень много основывал свою надежду: *во-первых*, это уже доставляло ей удовольствие, *во-вторых*, это могло показать его торжурю и ловкость, *в-третьих*, в танцах ближе всего можно сойтись, обнять..." (с. 36).

В авторском рассуждении: 1. "Не верьте Невскому проспекту. Я всегда закутываюсь покрепче плащом своим, когда иду по нему, и стараюсь вовсе не глядеть на встречающиеся предметы. Все *обман*, все *мечты*, все не то, чем кажется!" (с. 38). 2. "*Вы думаете*, что этот господин, который гуляет в отлично сшитом сюртуке, очень богат? *Ничуть не бывал*, он весь состоит из своего сюртука". "*Вы воображаете*, что эти два толстяка, остановившиеся перед строящейся церковью, судят об архитектуре ее? *Совсем нет*: они говорят о том, как странно сели две вороны одна против другой". "*Вы считаете*, что этот энтузиаст, размахивающий руками, говорит о том, как жена его бросила из окна шариком в незнакомого вовсе офицера? *Совсем нет*, он говорит о Лафайете" (с. 38–39). В данном случае триада представлена тремя вариантами размышления.

В авторском рассуждении также отражен принцип троичности. В первом рассуждении (1) представлено трехкомпонентное сложное предложение, выражающее оценку уличных встреч. Вторая троичная единица ("Вы думаете, что..." "Вы воображаете, что..." "Вы считаете, что...") представляет вопросо-ответный диалог. Строя так это рассуждение, автор создал троичную единицу текста. Как видно, триады свободно используются во всех речевых разновидностях: описании, повествовании, рассуждении.

В повести Гоголя "Невский проспект" преобладает словосочетательная форма троичности, она достаточно информативна. Гоголь широко использует в триадах все стилистические эмоционально окрашенные слои лексики, в том числе разговорную лексику.

Представленный материал показывает, что само явление языковой и речевой троичности, представляя собой прежде всего отражение в речи мыслительного акта, пронизывает все сферы общения, все речевые уровни. Это в свою очередь может быть объяснимо тем, что количество *три* наиболее употребительно в различных сферах жизни человека, что в свою очередь связано с логико-психологической стороной человеческого мышления.

Литература

1. См.: Арват Н.Н. Троичность как авторское своеобразие построения гоголевских текстов. Н.В.Гоголь "Старосветские помещики" // Мова и культура. – 2001. – Т. 4. – Вип. 3. – С. 9–12; Арват Н.Н. Ритм и троичность в идиостиле Гоголя // II Гоголевские чтения. Гоголь и мировая культура. – М., 2003. – С. 89–96; Арват Н.Н. Троичность в поэме Гоголя "Мертвые души" // VII Гоголівські читання: Збірник наукових праць. – Полтава, 2004. – С. 169–172.

2. Н.В.Гоголь. Невский проспект // Собр. сочинений: В 8 т. – М.: Правда, 1984. – Т. 3: Повести. – С. 5 и др. Далее цитируем по этому изданию.

3. О троичности в повести Гоголя "Вий" // Гоголезнавчі студії. – Ніжин, 2000. – Вип. 5. – С. 109–121.

О.В.Банзерук

Особливості творчої манери та мовностилістичні засоби пісенності в ліриці Віктора Забіли

Віктор Забіла, наш земляк із Борзнянщини – один із цілої когорти відомих випускників Ніжинської гімназії вищих наук князя О.Безбородька, сучасник Миколи Гоголя. Провчившись у ній лише три роки, так і не